

В. Проданов¹

КРИЗИС МИРОВОЙ СИСТЕМЫ И ПРОГНОЗЫ В ОТНОШЕНИИ ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

По определению науке присущи три основные функции: описание, объяснение и прогнозирование, но у социальных наук существует своя специфика. В данном случае описание и объяснение в той или иной степени несут ценностную нагрузку, а прогнозирование чрезвычайно затруднено из-за сложности, раз-

вивающегося характера и рефлексивности общества. Одновременно с развитием общества с эпохи Просвещения до наших дней можно выделить пять основных этапов социальных прогнозов.

На *первом этапе*, который длился до начала Второй мировой войны, прогнозирование являлось проблемой прежде всего философии истории и было связано с фиксацией определенных тенденций в историческом развитии. Однако в принципе прогнозы тех или иных геополитических событий себя не оправдывают. Например, накануне Первой мировой войны общие настроения склонялись к тому, что войны постепенно прекратятся, а Вторая мировая война и нападение на СССР стали неожиданностью даже для Сталина.

Второй этап развития прогнозирования занял период между Второй мировой войной и 1970-ми годами, когда появилась специальная дисциплина «Футурология» и возникла система методов, применяемых

¹ Директор Фракийского научного института, профессор кафедры политической экономии Университета национального и мирового хозяйства (София), член-корреспондент Болгарской академии наук, доктор философских наук. Главный секретарь Болгарского философского общества (1978–1989), директор Института философской науки (1988–1992) и Института философских исследований БАН (1995–2010). Автор более 500 научных публикаций, в т. ч. 22 монографий: «Добро и дльжимо», «Познание и ценности», «Биосоциальные ценности», «Биоэтика», «Гражданское общество и глобальный капитализм», «Насилие в современную эпоху», «Будущее философии», «Социология философии», «Теория болгарского перехода», «Системные циклы и будущее истории: куда движется мир». Член редколлегии ряда научных журналов. Публичный интеллектуал и автор сотен статей в массмедиа.

в прогнозах экономических, политических и иных процессов, используемая государствами, корпорациями и мозговыми центрами. Это было время второй промышленной революции, когда прогнозирование было связано с директивным планированием в странах государственного социализма, и с индикативным планированием в развитых капиталистических государствах.

Третий этап прогнозирования обусловлен развитием неолиберального капитализма, характеризующегося ускорением и усложнением различных процессов, а также тем, что предыдущие прогнозы и планы все чаще не оправдываются, приводя к передаче полномочий рынку и негосударственным субъектам. При этом рациональное планирование, ожидание, выбор становятся характеристиками «человека экономического» (*Номо есономісус*) неоклассического «экономикса».

Когда речь идет о геополитическом прогнозировании, то в большом количестве случаев наблюдается крах прогнозов гениальных людей и сильных коллективов экспертов и разведывательных служб. Разведывательные организации США не смогли предсказать Исламскую революцию в Иране. В СССР Горбачев обещал «больше социализма, больше демократии», а произошла реставрация капитализма олигархического типа. В декабре 1990 года выдающиеся американские эксперты провели в Пентагоне круглый стол, посвященный будущему СССР. Они были единодушны во мнении, что вероятность распада Советского Союза не превышает 20 %. Спустя несколько месяцев реальность полностью опровергла этот прогноз. Точно так же американские аналитические центры не смогли предугадать стремительный подъем Китая и его превращение в альтернативу США. После распада СССР США были полны ожиданий, что XXI столетие станет веком Америки, но это оказалось иллюзией, а войны, которые они вели во Вьетнаме, Ираке, Афганистане, Сирии, сокрушили их надежды.

В настоящее время кризис традиционных подходов и методов (написание сценариев, форсайт, стратегическое планирование, метод «Дельфи», экспертные оценки) усиливается. Мы вступаем в *четвертый этап* прогнозирования, особенно если речь идет о геополитическом прогнозировании и глобальных тенденциях. С одной стороны, растут ожидания относительно создания формальных моделей и использования искусственного интеллекта, алгоритмов и обработки больших массивов данных для оценки вероятности конкретного пути развития. Именно по этой причине в мире ведется борьба за лидерство в разработке искусственного интеллекта. С другой стороны, продолжает оставаться актуальным макроисторический подход, связанный с соответствующей теорией или философией истории.

Попытаюсь ответить на поставленный вопрос через призму философии истории, опирающейся на базисные закономерности, которые дадут возможность не только объяснить прошлое, но и заглянуть в будущее. Отправной точкой выберем традицию, заложенную в макроистории Фернана Броделя, в сочетании с концепцией циклов в теории о миросистеме и системных циклах развития. В рамках этой философии динамика развития капитализма — это процесс расту-

щей глобальной экспансии, проходящей через фазы нескольких больших циклов. В целом поиск возможностей для успешного накопления капитала на основе глобальной системы циклически сменяется самокапсуляцией в национальных государствах. За либерализацией следуют периоды протекционизма, при этом каждый цикл либерализации отдельной страны или группы стран является гегемоном в данном процессе. Как интернационализация, так и самокапсуляция капитала связаны с системными циклами его накопления, доминированием и исчезновением определенной гегемонистской силы.

Первый цикл имел место между XIV и XVI веками, когда основную роль играли итальянские города-государства, в первую очередь Флоренция, Генуя, Венеция и их диаспоры. Второй цикл включал навязывание мирового гегемона и универсализацию капитализма, охватывающего весь мир торговыми связями, пришелся на XVII–XVIII века, когда Нидерланды исполняли роль гегемона. Третий цикл соответствует XIX веку. В этот период мировым гегемоном стала Великобритания, и как результат — именно там произошла первая промышленная революция и резко возросло производство. Четвертый цикл наступил после Второй мировой войны, когда в качестве мирового гегемона утвердились США. Гегемония США происходила в два этапа: социально-либеральный длился до 1970-х годов, затем начался неолиберальный этап, приведший к распаду советского социализма, биполярного мира и соответственно к неолиберальной глобализации под контролем США.

В *пятый этап* капитализм начал входить после 2008 года. После периода расцвета американизированной монополярной неолиберальной глобализации начался распад предшествующего неолиберального глобализованного порядка. Для него характерны экспоненциальное ускорение всех процессов и растущий дисбаланс мировой системы, когда незначительные непредсказуемые факторы могут привести к огромным, труднопрогнозируемым последствиям. События и информация, накопленные человечеством за всю его историю, теперь аккумулируются за год, скорость технологических (в данном случае и многих других) инноваций сегодня гораздо выше, чем столетие назад, поэтому и мир становится все более неопределенным и, как следствие, наполненным быстрыми взлетами и падениями, ведущими к сжатию времени. Все это делает миллиарды людей неуверенными в себе и вселяет в них тревогу за то, что происходит. Очевидности распадаются, налицо — глобальная либеральная истерия, «заливающая» нас враньем, фейковыми новостями и информацией о том, что мы живем в постистинном мире.

Учитывая системный и циклический характер изменений, выделим семь ключевых показателей грядущих (в ближайшие два десятилетия) глобальных перемен.

1. *Кризис существующих политэкономических систем в развитых странах, растущая политическая поляризация, тенденции распада предшествующего неолиберального консенсуса системных партий* в вопросе о том, как добиться устойчивого экономического ро-

ста и преодолеть неравенство. Все сильнее становится критика неоклассического экономикса, в частности утверждается, что он уже не служит основой экономической политики. Растет недовольство граждан экономическими экспертами, политическими лидерами, транснациональными компаниями, люди возлагают на них вину за экономические проблемы в обществе. Усиливаются движения, партии, позиции конкретных лидеров, которые используют массовое кризисное сознание и недовольство, чтобы заручиться поддержкой, выдвигая антисистемные лозунги. В Великобритании большая часть населения проголосовала за Брексит, то есть за отделение от более крупного европейского рынка, а в США — за Трампа, что также стало неожиданностью для нелиберальной элиты, поскольку он начал поиск новых направлений развития за рамками существующей нелиберальной политики глобализма. Кризис отчетливо проявился именно в капиталистическом центре, воплощенном в двух названных государствах — глобальных гегемонах XIX и XX веков. Таким образом, капитализм не может успешно воспроизводиться с помощью существующих механизмов — они лишь усиливают противоречия в нем.

Кризисы при накоплении капитала становятся смертельными, если сочетаются с другим элементом — раздором элит по вопросу о том, как же с ними справиться. Именно это — раскол между Трампом и элитой Демократической партии — мы наблюдаем сегодня в США. Такие ситуации имеют место и в ряде стран ЕС в связи с разногласиями по поводу того, как же следует решать экономические проблемы — посредством так называемой политики остерити (финансового аскетизма) и ограничения расходов на социальные цели или путем стимулирования потребления. Раздор между элитами, исходя из анализа предыдущих революционных распадов, сочетается с делегитимацией правительств, призывами к решительным реформам. Появляются силы, которые заполняют возникающий вакуум власти и активно мобилизуют общественные движения, обладающие хорошими коммуникационными сетями и организационными ресурсами. Сегодня данная тенденция усиливается за счет как ускоренных процессов автоматизации, так и конкуренции с миграционными потоками рабочей силы, ведущими к снижению цены на рынке труда.

2. *Монополизация экономик находится на подъеме*, при этом сегодня глобальные цифровые монополии, такие как Facebook и Google, начинают контролировать миллиарды людей, поскольку именно через них проходит большая часть мирового интернет-трафика. В 1990-х годах Интернет представлял собой открытую, свободную, децентрализованную форму коммуникации. Теперь же стало ясно, что он является централизованной структурой, осуществляющей контроль над большей частью населения планеты. В 2018 году из 200 ведущих экономик мира 157 являлись корпорациями и только 43 принадлежали государствам, что превращает государство в инструмент корпораций¹.

¹ Johnson J. 57 of World's Richest Entities are Corporations, Not Governments // Inequality. 2018. Oct. 19. URL: <https://inequality.org/research/richest-entities-corporations-governments>.

Количество компаний, которые по своим масштабам превышают конкретную страну, растет, что порождает демонополизацию и деофшоризацию капитала — тенденцию, которая лишь будет усиливаться в течение следующего десятилетия.

3. *Вновь, как и накануне Первой мировой войны, мы наблюдаем ускоренный рост социального неравенства и доминирующий отток большей части добавленной стоимости к глобализованному капиталу*. В настоящее время 40 % американцев получают в месяц меньше минимальной заработной платы в США в 1968 году, а производительность труда с тех пор выросла на 259 %. Медианное богатство среднего класса на 36 % ниже, чем было тогда². В Канаде в период с 2002 по 2017 год число тех, кто относит себя к среднему классу, сократилось с 70 до 43 %. У 70 % домохозяйств в 25 наиболее развитых экономиках за десятилетие с 2005 по 2014 год доходы снизились, тогда как в предыдущие 10 лет это коснулось только 2 % домохозяйств. Число пострадавших и по этой причине недовольных, чьи доходы сократились, огромно — 540–580 млн человек³. Не случайно в журнале американских консерваторов «The Spectator» появилось изображение разъяренных граждан, гневно смотрящих на окровавленную гильотину, к которой ведут буржуа с моноклом в глазу. Надпись под изображением гласит: «Новая классовая война»⁴. Образ гильотины не так давно появился и на улицах Парижа, где бастуют «желтые жилеты», при этом растут протесты и недовольство в глобальном масштабе, что становится тенденцией следующего десятилетия. До сих пор из ситуации резко увеличивающегося неравенства капитализм выходил посредством войн, распада государств и глобальных эпидемий.

4. *Объем совокупного мирового долга больше, чем когда-либо в истории, и растет ускоренными темпами*. С 2016 по 2018 год мировой долг вырос на 12 %, и сейчас он больше, чем когда-либо в истории, — 244 трлн долларов, что эквивалентно 318 % мирового ВВП⁵. Ни одна из монетарных политик стимулирования роста не работает достаточно эффективно, сохраняется тенденция роста всех видов долга, что, несомненно, станет фактором нового глобального кризиса, прогнозируемого многими аналитиками.

5. *Распадается нелиберализованный мировой порядок под американским контролем и получают развитие тенденции постглобализации, национализма, консерватизма*. Нелиберальная глобализация постепенно приводит к росту противоречий и дальнейшему ускорению распада крупных интегрированных рынков. Не случайно в течение последних двух лет наблюдается резкое сокращение потоков прямых глобальных ин-

² Worstall T. Ludicrous Economic Numbers: 40 % Of Americans Make Less Than The 1968 Minimum Wage // Forbes. 2016. Febr. 7.

³ Matthews C. The Death of the Middle Class Is Worse Than You Think // Fortune. 2016. July 13.

⁴ См.: Parramore L. S. Why American Conservatives Are Suddenly Freaking Out About Guillotines // Truth out. 2014. May 24. URL: <https://truthout.org/articles/why-american-conservatives-are-suddenly-freaking-out-about-guillotines>.

⁵ Global Debt Monitor. Devil in the Details // Institute of International Finance. 2019. Jan. 15. URL: https://www.iif.com/Portals/0/Files/Global%20Debt%20Monitor_January_vf.pdf.

вестиций. Согласно Всемирному докладу ООН о мировых инвестициях (2017), в 2017 году они сократились на 23 %, а только за первую половину 2018 года — на 41 %. В то же время сокращается и глобальная торговля, которая после Второй мировой войны опережала рост ВВП, но начиная с 2008 года рост торговли ниже показателей роста ВВП или близок к ним. Неслучайно Трамп объявил о выходе из соглашений Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерства и дал старт торговой и технологической войне. Согласно докладу «Евробарометра», в ведущих западных странах доверие к ЕС находится на крайне низком уровне. В Великобритании ЕС пользуется доверием лишь у 31 % населения, во Франции — у 33 %, в Чехии — у 32 %, в Греции — у 26 %, в Италии — у 36 %¹. Растущее территориальное неравенство в ЕС обуславливают процессы распада и капсуляции в национальных государствах. Данные тенденции в следующем десятилетии будут укрепляться благодаря технологической поддержке четвертой промышленной революции, чьи существенные характеристики предполагают деглобализацию:

1) автоматизация и роботизация приведут к тому, что сегодняшний отток капитала в сторону «дешевых» направлений станет излишним и промышленность вернется в развитые страны;

2) природа новых технологий подразумевает отход от глобальных производственно-сбытовых цепочек глобализации. С помощью 3D-принтеров возможно производить продукты целиком на месте, что радикальным образом изменит организацию труда и глобальный рынок;

3) цифровые технологии и связанные с ними кибервойны, возможности военного использования искусственного интеллекта, роботов, квадрокоптеров порождают обострение технологических войн и распад глобализованного цифрового пространства, ведущий к цифровому суверенитету. Эта тенденция прослеживается везде, но особенно сильно в Китае и России.

6. *Сейчас впервые проявилась реальная тенденция «смерти» Запада, который теряет свои экономические позиции на фоне «восхода» Азии.* Национальный разведывательный совет США в последнем глобальном прогнозе «Глобальные тенденции: парадокс прогресса» предпринял попытку дать прогноз развития мира до 2035 года. В частности, в нем говорится: «В течение следующих пяти лет будет расти напряженность как внутри стран, так и между ними. Глобальный рост замедлится по мере аккумуляции все более сложных глобальных проблем. Геополитика будет определяться постоянно растущим рядом государств, организаций и отдельных лиц с расширяющимися правами и возможностями. Так или иначе, но современная глобальная картина представляет собой конец эпохи американского господства, наступившей после окончания холодной войны. Таким образом, воз-

*можно, заканчивается основанный на правилах международного порядка, возникший после Второй мировой войны (курсив мой. — В. П.)*². Азия постепенно занимает место США и ЕС или место совокупного Запада. В настоящее время азиатская экономическая зона производит 50 % мирового ВВП, на нее приходится две трети глобального экономического роста. В конце 2018 года ВВП Китая составил 21,42 трлн долларов, пересчитанный по паритету покупательной способности, а США — 17,57 трлн долларов. Сейчас Азия производит, импортирует, экспортирует, потребляет больше, чем любой другой регион мира. Там же проживает 60 % населения мира³. После распада СССР США считали, что XXI столетие станет веком Америки, однако оно превращается в век Китая, Азии, евразийский век.

7. *Положено начало новой милитаризации и войнам, с помощью которых капитализм пытается выйти из кризиса.* Разрабатываются новые стратегии ведения войны, когда важное место отводится асимметричным методам, использованию цифровых технологий, сочетанию экономических, технологических, информационных войн с прямыми военными ударами. Эти новые стратегии получили отражение в концепциях гибридных войн и стратегии «Троянский конь», при этом дестабилизирующая роль «пятой колонны» сочетается с использованием цифровой сети, частных военных формирований, применением ударов, нанесенных беспилотными летательными аппаратами и автоматизированными системами.

После выхода США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности началась новая гонка в ядерной сфере, сочетающаяся с гонкой вооружений в космосе после создания космических сил США. Стрелка часов Судного дня Чикагского университета замерла на отметке 2,5 минут до полуночи ядерного апокалипсиса, как это было в 1953 году. М. С. Горбачев пообещал отказаться от образа врага, но сегодня этот образ стал основным инструментом в трансформации внутренних противоречий США во внешнюю угрозу и попытке объединения поляризованных социальных групп в стране. Русофобская истерия в сочетании с постепенным нарастанием китаефобии в США похожа на истерию, характерную для времен маккартизма. В ЕС все больше средств тратится на вооружение. Дело идет к новой холодной войне США против России и Китая. Гораздо более активна мировая гонка в области создания искусственного интеллекта, роботов и беспилотных летательных аппаратов для военных целей: им предстоит играть ведущую роль в войнах следующих десятилетий. Согласно докладу Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), глобальные военные расходы в 2017 году достигли самого высокого уровня со времен холодной войны. И если в период Первой и Второй мировых войн основное средство уничтожения было связано

¹ Lipton G. Graphic Truth: Europeans Don't Trust Europe. 2019. Mar. 6. URL: https://www.gzeromedia.com/graphic-truth-europeans-dont-trust-europe?utm_campaign=RebelMouse&socialux=facebook&share_id=4444139&utm_medium=social&utm_content=Ian+Bremmer&utm_source=facebook&fbclid=IwAR3eugelpyNGvdxjorky0evSVnlUt35UUrjHjUe2Gq48r8FsPAiXdniqSfA.

² Global Trends: Paradox of Progress. NIC, 2017. P. VII.

³ Khanna P. Why we're living in the 'Asian Century' // World Economic Forum. 2019. Mar. 8. URL: https://www.weforum.org/agenda/2019/03/why-were-living-in-the-asian-century?fbclid=IwAR2igPL8pyL4gGgrlzeZKEqLDjpXv4_76ViqjCGJ4d2RKMhtGWAqCXSCj9o.

с обогащением бизнеса в капиталистических странах за счет растущих военных поставок и с формированием соответствующих военно-промышленных комплексов, то теперь к этому добавляется тот факт, что все большее число войн ведется с помощью частных военных формирований, которые создают мощные лоббист-

ские группировки с целью получения государственных средств и обогащения в ходе войн. Капитализм усиленно пытается спасти себя путем новой ремилитаризации и вовлечения мира в разнообразные войны: религиозные, гибридные, кибер- и роботовойны, ядерные, экономические, информационные.